
Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят седьмой сессии (27 апреля — 1 мая 2020 года)****Мнение № 15/2020 относительно Фан Ким Кханя (Вьетнам)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 5 ноября 2019 года Рабочая группа препроводила правительству Вьетнама сообщение относительно Фан Ким Кханя. Правительство ответило на сообщение 5 февраля 2020 года. Вьетнам является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
  - г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному содержанию без возможности пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);
  - е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения,

политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Фан Ким Кхань – 26-летний гражданин Вьетнама. Он студент и блоггер. Он обычно проживает в провинции Футхо (Вьетнам).

5. До ареста г-н Фан учился в Тхайнгуенском университете и активно участвовал в студенческой жизни, в том числе в рамках ассоциации студентов этого университета. Г-н Фан также работал руководителем отдела маркетинга в "ОТВИНА Софтвер" – компании, которая занимается разработкой программного обеспечения и располагается в Тхайнгуене. Согласно источнику, г-н Фан публиковал в социальных сетях статьи и новости, посвященные коррупции и борьбе за демократию, деполитизацию вооруженных сил, свободные выборы и свободу прессы. Ранее к уголовной ответственности не привлекался.

Арест, предварительное заключение и судебное разбирательство

6. 21 марта 2017 года представители Следственного управления органов безопасности полиции провинции Тхайнгуен, действуя, как утверждается, на основании заявления некоего гражданина, пришли к г-ну Фану на место работы и произвели обыск в его кабинете, просмотрев его портативный компьютер и изъяв несколько его личных вещей и документов. В тот же день следователи провели обыск в жилище г-на Фана, изъяв его личные вещи, письма и другие документы. Анализ содержимого портативного компьютера г-на Фана показал, что он помогал администрировать два веб-сайта, два профиля и три страницы на Фейсбук, два профиля на Ютуб и пять аккаунтов электронной почты. Следственное управление органов безопасности установило, что на этих страницах были размещены статьи, комментарии, фотографии и видеоматериалы, представляющие собой "пропаганду против Социалистической Республики Вьетнам". Большинство страниц уже не находятся в публичном доступе и не могут быть обнаружены, исключением является сайт "Коррупционные хроники" (Corruption Report), который представляет собой профессиональный или полупрофессиональный блог, посвященный политике, экономике и окружающей среде.

7. Кроме того, 21 марта 2017 года г-н Фан был арестован в своем кабинете. Источник утверждает, что ему не предъявили ордер на обыск и не сообщили о выдвинутых против него обвинениях. Его семье прислали копию срочного ордера на арест г-на Фана уже после того, как он был арестован. 22 марта 2017 года г-ну Фану было предъявлено официальное обвинение в нарушении пунктов а) и с) статьи 88 Уголовного кодекса Вьетнама 1999 года, запрещающих ведение пропаганды против правительства, искажение информации о нем и дискредитацию его деятельности, а также изготовление, хранение или распространение документов, содержание которых направлено против правительства.

8. 28 марта 2017 года Следственное управление органов безопасности издало постановление № 3, в котором просило Министерство информации и коммуникации оценить содержание 11 статей, обнаруженных на компьютере г-на Фана, с целью выявить "признаки пропаганды против правительства" и использования "оскорбительных высказываний, порочащих репутацию лидеров партии и правительства". 22 мая 2017 года Министерство опубликовало свою оценку, в которой говорилось, что все 11 статей содержат пропаганду против правительства, но точно установить авторство г-на Фана ему удалось в отношении лишь одной статьи.

9. На момент судебного разбирательства, состоявшегося 25 октября 2017 года, г-н Фан находился в предварительном заключении в течение семи месяцев. Источник утверждает, что суд не проводил слушаний по вопросу об освобождении арестованного под залог и не выносил решений о том, что г-н Фан должен оставаться

в тюрьме, а также что г-н Фан впервые предстал перед судьей только на суде. На протяжении большей части периода досудебного содержания под стражей г-н Фан не имел связи с внешним миром. Вплоть до суда ему не разрешалось видеться с семьей, а впервые побеседовать со своим адвокатом ему было разрешено только 20 сентября 2017 года. Вплоть до этого дня Следственное управление органов безопасности отказывалось выдавать адвокату г-на Фана удостоверение адвоката арестованного.

10. 10 апреля 2017 года адвокат г-на Фана получил рукописный документ, предположительно составленный его подзащитным, в котором тот якобы "сознавался" в совершении вменяемых ему деяний и отказывался от услуг адвоката. Однако, как сообщается, полиция угрожала г-ну Фану во время его содержания под стражей и советовала ему признать свою вину в обмен на более мягкий приговор. Согласно источнику, адвокату г-на Фана не разрешалось разговаривать с ним ни до того, как были получены признательные показания, ни в течение нескольких месяцев после этого. Позже г-н Фан жаловался, что полиция угрожала ему в устной форме. Международные правозащитные организации отметили, что во Вьетнаме широко распространена практика фальсификации полицией признательных показаний арестованных или их принуждения к даче таких показаний. 4 мая 2017 года государственное информационное агентство сообщило, что г-н Фан "сознался в осуществлении деятельности, направленной против Социалистической Республики Вьетнам", и что веб-сайтами, созданными г-ном Фан, управляют "террористические организации и ряд реакционных иностранных организаций". Когда, спустя шесть месяцев после ареста г-на Фана, его адвокату разрешили общаться с ним в тюрьме, продолжительность встреч была ограничена одним часом и полиция контролировала все их разговоры.

11. 28 августа 2017 года, спустя более пяти месяцев после ареста г-на Фана, прокурор представил доклад до вынесения приговора, рекомендовав предъявить ему обвинения по статье 88 Уголовного кодекса. 25 октября 2017 года г-н Фан предстал перед Народным судом провинции Тхайнгуен и после слушания, продлившегося всего четыре часа, был признан виновным по обвинению в пропаганде, направленной против правительства, в соответствии со статьей 88 Уголовного кодекса. Только одному родственнику г-на Фана было разрешено присутствовать на суде, других же членов семьи в зал заседания не пустили. Источник утверждает, что в ходе процесса были обеспечены строгие меры безопасности, призванные не допустить присутствия на суде семьи и друзей г-на Фана, а также общественных активистов. В качестве доказательств в поддержку обвинительного приговора против г-на Фана суд привел веб-сайты, статьи и сообщения в социальных сетях, которые были обнаружены после изучения содержимого его компьютера. Суд также упомянул онлайн-переписку г-на Фана с другими политическими блоггерами, заключенными в тюрьму за размещение "пропагандистских" материалов, а также с членами "Вьет Тан" – организации по борьбе за демократию, базирующейся в Соединенных Штатах Америки. По словам источника, г-н Фан признался на суде в ведении блогов, но заявил, что его главной целью является борьба с коррупцией. В своем постановлении Суд заявил, в частности, что г-н Фан присоединился к онлайн-учебной программе о "левых средствах массовой информации" и "ненасильственном сопротивлении", направленной на "приобретение слушателями опыта организации пропаганды против правительства с использованием средств массовой информации".

12. По окончании судебного разбирательства, которое длилось четыре часа, г-н Фан был признан виновным и приговорен к тюремному заключению на срок от шести до семи лет и к домашнему аресту на срок от трех до четырех лет. После того, как был вынесен обвинительный приговор, г-н Фан снова был доставлен в тюрьму в Тхайнгуене без права вступать в какой-либо контакт со своим адвокатом или семьей. 10 января 2018 года он был переведен в тюрьму в провинции Ханам, о чем его семье стало известно только тогда, когда они получили от него письмо.

13. Через несколько дней после того, как был вынесен обвинительный приговор, г-н Фан попытался его обжаловать, но тюремная администрация отказалась передавать его ходатайство о пересмотре решения. В феврале 2019 года г-н Фан подал жалобу, в которой поднимался вопрос о том, почему власти не передали в

соответствующую инстанцию его ходатайство о пересмотре решения. С того момента, как г-н Фан подал эту жалобу, тюремная администрация ужесточила обращение с ним и угрожала перевести его в одиночную камеру или приостановить предоставление продовольствия, если он не прекратит попытки оспорить вынесенный ему приговор. Состояние здоровья г-на Фана ухудшилось, и есть основания полагать, что его жизнь, возможно, находится в опасности.

Анализ нарушений

14. Источник утверждает, что задержание г-на Фана является произвольным и подпадает под категории I, II и III.

Категория I

15. Согласно пункту 3 статьи 9 Пакта, каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть. Обязательство о "безотлагательном" проведении слушания по процедуре хабеас корпус подтверждается и в пункте 4 статьи 9 Пакта. Содержание под стражей без связи с внешним миром является прямым нарушением пункта 3 статьи 9 Пакта¹. Запрет на содержание под стражей без связи с внешним миром сформулирован также в принципе 15 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

16. Г-н Фан был арестован 21 марта 2017 года и не был доставлен к судье для подтверждения правовых оснований его ареста. Обвинительный акт в отношении г-на Фана был издан только 28 августа 2017 года, и суд не провел никаких слушаний и не вынес никакого конкретного решения ни относительно его ареста, ни относительно его продолжительного досудебного содержания под стражей. Г-н Фан впервые предстал перед судьей в ходе рассмотрения дела по существу 25 октября 2017 года – спустя семь месяцев и четыре дня с момента ареста. В течение первых шести месяцев нахождения в следственном изоляторе г-н Фан содержался под стражей без связи с внешним миром, и ему не разрешалось видеться с родными. Его адвокат был допущен к нему только 20 сентября 2017 года, за месяц до суда. Таким образом, содержание г-на Фана под стражей не имело под собой правовых оснований, так как он был отрезан от внешнего мира в течение более чем шести месяцев и ему не была предоставлена возможность оспорить законность своего ареста и содержания под стражей.

17. Пункт 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункт 1 статьи 15 Пакта гарантируют лицам право знать, что есть закон и какое поведение нарушает его. Любые материально-правовые основания для ареста или содержания под стражей должны быть установлены законом и должны быть определены с достаточной точностью, с тем чтобы не допускать слишком широкого или произвольного толкования или применения². В статье 88 Уголовного кодекса 1999 года дается настолько расплывчатое определение преступления в форме "осуществления пропагандистской деятельности", что логически предположить, какое поведение является преступным, невозможно.

Категория II

18. Задержание г-на Фана стало результатом осуществления им прав на свободу мнений, их свободного выражения и ассоциации, гарантированных Всеобщей декларацией прав человека и Пактом. Кроме того, ни одно из ограничений, указанных в пункте 3 статьи 19 и пункте 2 статьи 22 Пакта, не распространяется на его судебное преследование.

¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 35.

² Там же, пункт 22.

19. Задержание г-на Фана стало непосредственным результатом выражения им своих мнений в качестве общественного журналиста. Обвинение в "ведении пропаганды" в соответствии со статьей 88 Уголовного кодекса является нарушением свободы лица выражать свое мнение, поскольку в этой нечетко сформулированной статье предусмотрена уголовная ответственность за широкий круг действий, связанных с высказыванием мнений и обменом информацией. Вне зависимости от того, верно ли изложены конкретные факты, власти лишили г-на Фана свободы в соответствии с законом, который сам по себе несовместим со свободой выражения мнений, гарантированной статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта.

20. Преследование в отношении г-на Фана было начато из-за его независимой журналистской деятельности, и его задержание представляет собой нарушение его права на свободу выражения мнений как де-юре, так и де-факто. Г-н Фан размещал в блогах и на страницах в социальных сетях статьи о случаях коррупции и выступал за плюралистическую демократию, деполитизацию вооруженных сил, свободные выборы и свободу прессы. Многие из документов, представленных во время суда, были записями, которые г-н Фан собирал и публиковал как общественный журналист, с тем чтобы делиться ими с читателями. Его арест, вынесение в его отношении обвинительного приговора и назначение длительного срока тюремного заключения были попыткой правительства заставить его замолчать и наказать его за осуществление независимой журналистской деятельности по распространению информации в поддержку демократии и борьбы с коррупцией. Помимо этого, задержание г-на Фана за его критические высказывания вписывается в давно выявленную тенденцию по заглушению правительством голосов журналистов путем их произвольного задержания.

21. Вопреки международным стандартам, власти привлекают людей к уголовной ответственности и помещают их в тюрьму за общение с другими журналистами и политическими организациями, о чем свидетельствует то, как власти отреагировали на сообщения, которыми г-н Фан обменивался с блоггерами и членами организации "Вьет Тан". В своем решении суд заявил, что г-н Фан "связан с некоторыми членами "Вьет Тан" – организации, которая ставит своей целью упразднение коммунистической партии и социализма во Вьетнаме и штаб-квартира которой расположена за рубежом". Несмотря на то, что г-н Фан имеет право общаться с политическими группами по своему выбору и выражать свои политические мнения через такие организации, он понес наказание за сотрудничество с группами, критикующими правительство. Власти нарушили право г-на Фана на свободу ассоциации, предусмотренное пунктом 1 статьи 20 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 1 статьи 22 Пакта и статьей 25 Конституции Вьетнама.

22. Ограничение правительством права г-на Фана на свободное выражение мнений и свободу ассоциации было неправомерным. Несмотря на утверждения правительства о том, что он был задержан за "ведение пропаганды", ни в одном из сообщений или публикаций г-на Фана в социальных сетях не содержалось ни прямых, ни косвенных призывов к насилию, поэтому они не могли быть действительно расценены как угроза национальной безопасности, общественному порядку, здоровью, нравственности населения или правам и репутации других лиц. На самом деле власти использовали аргумент о "ведении пропаганды" как предлог для того, чтобы заглушить критику, а это является неприемлемым основанием согласно пункту 3 статьи 19 Пакта. Более того, политические выступления, журналистская деятельность и обсуждение вопросов прав человека прямо признаются в качестве высказываний, охраняемых свободой слова³.

Категория III

23. В течение более чем семи месяцев, прошедших с момента ареста г-на Фана 21 марта 2017 года до судебного разбирательства, состоявшегося 25 октября

³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, пункт 11.

2017 года, его ни разу не доставили к судье для рассмотрения вопроса о законности его задержания. Хотя Министерство информации и коммуникаций опубликовало свое заключение относительно того, подпадают ли публикации г-на Фана под категорию пропаганды, только 22 мая 2017 года, официальное обвинение было предъявлено ему и вовсе только 28 августа 2017 года, и все это время г-н Фан содержался под стражей без доступа к родным и адвокату. Не последовало ни слушаний по вопросу о его освобождении под залог, ни публичного заключения по делу, в котором объяснялись бы основания для столь продолжительного содержания под стражей до суда. Ни один из периодов досудебного содержания г-на Фана под стражей не был санкционирован представителем судебного органа. Отказав г-ну Фану в праве в срочном порядке предстать перед судьей и в праве быть освобожденным из-под стражи в ожидании суда, власти нарушили пункты 3 и 4 статьи 9 Пакта и принципы 11, 32 и 37–39 Свода принципов.

24. С того момента, как он был арестован в марте 2017 года, г-н Фан содержался под стражей без связи с внешним миром на протяжении более чем шести месяцев. Его адвокату удалось встретиться с ним всего лишь за месяц до суда, а его родственникам было и вовсе запрещено видеться с ним во время его досудебного содержания под стражей. Власти нарушили право г-на Фана на свидания с семьей и на общение с внешним миром, что идет вразрез с принципом 19 Свода принципов и правилами 43, 58 и 106 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Правила Нельсона Манделы).

25. Кроме того, г-н Фан ожидал суда более семи месяцев. В течение этого времени он содержался под стражей в полицейском изоляторе в провинции Тхайнгуен. Власти никак не объяснили, в силу каких обстоятельств дело г-на Фана вызвало такую задержку, и, как представляется, таких обстоятельств не существовало. Необходимость проведения судебного разбирательства без неоправданной задержки была особенно острой, поскольку по делу г-на Фана так и не было проведено слушания по назначению залога, и он был вынужден оставаться под стражей в течение семи месяцев, вплоть до суда. Тем самым власти нарушили пункт 3 с) статьи 14 Пакта, принцип 38 Свода принципов и статью 31 Конституции Вьетнама.

26. Г-на Фана лишили также права на общение с адвокатом и подготовку защиты. В течение шести месяцев с момента его ареста он содержался под стражей без связи с внешним миром, и ему не было разрешено общаться ни с адвокатом, ни с семьей. В течение первых шести месяцев нахождения г-на Фана под стражей в досудебном порядке Следственное управление органов безопасности отказывалось выдавать его адвокату удостоверение адвоката арестованного. Г-н Фан не мог общаться со своим адвокатом и планировать защиту вплоть до их первой встречи, которая состоялась 20 сентября 2017 года, за месяц до суда. Хотя правительство утверждает, что г-н Фан отказался от помощи адвоката, об этом предполагаемом отказе адвокату стало известно не напрямую от его клиента, а из писем, полученных от суда. С учетом того факта, что г-н Фан не заявлял публично о своем желании отказаться от услуг адвоката и не обсуждал это решение со своим адвокатом, а также с учетом утверждений, заслуживающих доверия, согласно которым г-на Фана запугивали и принуждали к даче признательных показаний, и распространенной во Вьетнаме практики отказа обвиняемым в праве на услуги адвоката, весьма вероятно, что "отказ" г-на Фана от помощи адвоката был недобровольным или стал результатом ненадлежащего давления. Власти нарушили подпункты 3 b) и 3 d) статьи 14 Пакта, принцип 18 Свода принципов, правило 119 Правил Нельсона Манделы и статью 31 Конституции Вьетнама.

27. Кроме того, когда г-ну Фану перед судебным заседанием все-таки было разрешено встречаться со своим адвокатом, все их встречи, по неясным причинам, проходили в присутствии сотрудников тюрьмы и не могли длиться более часа. Власти нарушили и продолжают нарушать пункт 3 b) статьи 14 Пакта и пункт 3 принципа 18 Свода принципов.

28. Г-на Фана принудили признаться в ведении блогов, содержащих критику в адрес правительства. Находясь под стражей, г-н Фан получал от Следственного управления органов безопасности угрозы и предложения получить более мягкий

приговор в обмен на признательные показания, что подрывало его способность принимать решения. Власти оказали дополнительное давление на г-на Фана, добиваясь того, чтобы он подписал признательные показания, продержав его шесть месяцев без связи с внешним миром. Кроме того, правительство стало широко оглашать информацию о "виновности" г-на Фана еще за несколько месяцев до вынесения обвинительного приговора по его делу путем распространения его признательных показаний по каналам государственных средств массовой информации. Угрожая г-ну Фану и принуждая его к даче признательных показаний, власти нарушили пункт 3 g) статьи 14 Пакта, пункт 1 принципа 21 Свода принципов и пункт 2 статьи 60 Уголовно-процессуального кодекса Вьетнама. Публично распространив заявление о том, что г-н Фан признал свою вину, власти подали вину г-на Фана как установленный факт еще до суда над ним, нарушив тем самым его право на презумпцию невиновности, которая предусмотрена пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 2 статьи 14 Пакта, пунктом 1 принципа 21 и пунктом 1 принципа 36 Свода принципов, а также пунктом 1 статьи 31 Конституции Вьетнама и статьей 13 Уголовно-процессуального кодекса Вьетнама.

29. Судебный процесс над г-ном Фаном не был ни справедливым, ни публичным, и никаких законных оснований для проведения судебного разбирательства за закрытыми дверями не было. Г-ну Фану было разрешено выступить в свою защиту, но судебное разбирательство было очень коротким. Весь судебный процесс, по итогам которого был вынесен приговор о длительном, шестилетнем тюремном сроке, длился всего четыре часа, что свидетельствует о том, что суд не рассмотрел должным образом все доказательства и что этот судебный процесс был использован в качестве правового оправдания преследования г-на Фана со стороны правительства. В зал суда пустили только одного родственника г-на Фана, а всем остальным запретили входить. Хотя пункт 1 статьи 14 Пакта допускает проведение закрытых слушаний, при рассмотрении судом действий г-на Фана ничто не могло угрожать нравственности, общественному порядку, национальной безопасности, неприкосновенности его частной жизни или интересам правосудия. Более того, суд даже не пытался обосновать проведение судебного разбирательства за закрытыми дверями. Не позволив г-ну Фану в полной мере представить свое дело и оспорить доказательства обвинения, а также отказавшись проводить судебное разбирательство в открытом режиме, власти отказали ему в праве на справедливое и публичное судебное разбирательство и на оспаривание представленных против него доказательств в нарушение статей 7 и 10 Всеобщей декларации прав человека, пунктов 1 и 3 e) статьи 14 Пакта и статей 31 и 103 Конституции Вьетнама.

30. Кроме того, г-н Фан подал официальное ходатайство об обжаловании вынесенного против него приговора, но администрация следственного изолятора не передала это ходатайство в апелляционный суд и принудила его отказаться от обжалования. Ни следственный изолятор, ни апелляционный суд не подтвердили получения ходатайства г-на Фана и не согласились предоставить его семье какое-либо подтверждение. Г-ну Фану угрожали одиночным заключением, если он не прекратит попытки обжаловать свой приговор. Отказав г-ну Фану в действительном пересмотре его дела и в праве обоснованно обжаловать выдвинутые против него обвинения, власти нарушили пункт 5 статьи 14 Пакта.

31. В заключение источник заявляет, что г-н Фан подвергался жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению со стороны правоохранительных органов во время содержания под стражей как до суда, так и после него. До суда следователи угрожали г-ну Фану, пытаясь добиться от него признательных показаний. И даже после вынесения обвинительного приговора он продолжает получать угрозы и подвергаться жестокому и неправомерному обращению, и его жизнь может быть в опасности.

Ответ правительства

32. 5 ноября 2019 года Рабочая группа препроводила правительству, в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений, утверждения источника,

просив правительство представить к 6 января 2020 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Фана.

33. 2 января 2020 года правительство направило просьбу о продлении установленного срока для представления ответа. Просьба о продлении была удовлетворена, и был назначен новый срок – 6 февраля 2020 года.

34. В своем ответе от 5 февраля 2020 года правительство опровергло утверждения источника, отметив, что власти арестовали и судили г-на Фана в полном соответствии с процессуальными нормами, предусмотренными вьетнамским законодательством и согласующимися с международными конвенциями, участником которых является Вьетнам.

35. 25 октября 2017 года Народный суд провинции Тхайнгуен разобрал дело г-на Фана и приговорил его к шести годам тюремного заключения за "ведение пропаганды против государства Вьетнам", согласно статье 88 Уголовного кодекса. 10 января 2018 года г-н Фан был переведен в тюрьму "Намха" в провинции Ханам для отбывания наказания. Состояние его здоровья оценивается как нормальное.

36. С 2013 года г-н Фан посредством социальных сетей общался и обменивался информацией с членами террористической организации "Вьет Тан", а также создал ряд веб-сайтов и занимался непосредственным редактированием и размещением в Интернете статей, фотографий и видеоклипов, содержащих критику, искажения и клевету в отношении законов и политики государства и сеявших смуту в обществе. Своими действиями в социальных сетях и Интернете он порочил общественные институты, оговаривал руководство государства, искажал факты относительно социально-экономической обстановки и нарушал стабильность в обществе. Помимо этого, г-н Фан вступил в сговор с другими лицами в целях подстрекательства к свержению правительства, создав тем самым угрозу социальной стабильности и национальной безопасности. В ходе судебного разбирательства г-н Фан признал себя виновным по статье 88 Уголовного кодекса.

37. 21 марта 2017 года полиция провинции Тхайнгуен привела в исполнение срочный ордер на арест № 1, выданный в отношении г-на Фана в связи с обвинениями по статье 88, и проинформировала об аресте его семью и муниципалитет по месту его проживания. Арест был произведен в соответствии с рядом мер, предусмотренных законом: а) г-ну Фану при понятих из числа соседей и представителей муниципалитета было зачитано обвинение и был разъяснен ордер на арест; и б) протокол задержания был подписан всеми соответствующими сторонами, включая г-на Фана. 22 марта 2017 года полиция возбудила в отношении г-на Фана уголовное преследование, предъявила ему обвинения и исполнила ордер на его временное заключение под стражу. Исполнению этих ордеров и приказов предшествовало их утверждение Народной прокуратурой провинции Тхайнгуен.

38. Г-н Фан принимал участие в редактировании и публикации документов с намерением свергнуть государство, нарушить общественный порядок и распространить искаженную информацию о политике и законах страны. Его незаконные действия не были связаны с осуществлением свободы слова, а представляли собой злоупотребление этим правом. Г-н Фан участвовал в совещаниях, проводившихся организацией "Вьет Тан", и получал финансовую поддержку от нее для проведения антигосударственной пропаганды и кампаний по дезинформированию общества. Организация "Вьет Тан" посылает во Вьетнам людей и оружие, с тем чтобы спровоцировать общественные беспорядки и разжечь ненависть. В последнее время она продолжала антигосударственную деятельность, в том числе оказывая сопротивление государственным служащим, находящимся при исполнении обязанностей, и уничтожая имущество. Такое поведение нельзя оправдать осуществлением свободы ассоциации. Во Вьетнаме никто не подвергается аресту и преследованию и не отдается под суд за осуществление основных свобод. Г-н Фан был арестован и отдан под суд за нарушение законов Вьетнама.

39. Конституция Вьетнама гарантирует права на свободу слова и свободу печати, право на доступ к информации, право на ассоциацию и право на демонстрации. Правительство делает отсылку к гарантиям, предусмотренным в пункте 2 статьи 14 и

пункте 4 статьи 15 Конституции. Статьей 88 Уголовного кодекса не ограничивается свобода выражения мнений, но предусматривается уголовная ответственность за спланированные попытки обмануть людей посредством распространения ложной информации. Это совместимо с пунктом 3 статьи 19, статьей 21 и пунктом 2 статьи 22 Пакта.

40. Г-н Фан не находился под стражей без связи с внешним миром и не подвергался ни пыткам, ни жестокому обращению, ни принуждению к даче признательных показаний. Во время нахождения под стражей до суда и в заключении г-н Фан имел право на получение нормированного пайка и смен одежды, а также на удовлетворение общих бытовых потребностей. Как и другим заключенным, ему гарантированы права на свидания с семьей, телефонные звонки и получение медицинской помощи. За время своего содержания под стражей до суда и в заключении он не подал ни одной жалобы о нарушении его прав.

41. Согласно пункту 4 статьи 22 Закона о содержании под арестом и содержании под стражей до суда 2015 года, если есть опасность того, что свидания с родственниками могут воспрепятствовать расследованию уголовного дела, власти могут отказать лицам, находящимся в предварительном заключении, в таких встречах. Семье г-на Фана было немедленно сообщено об этом. После того, как г-н Фан был переведен в тюрьму "Намха", его семье было сообщено об этом переводе, и с тех пор он пользуется правом на свидания с родственниками. К настоящему моменту он виделся со своей семьей 17 раз, отправил шесть писем и каждый месяц созванивался с ней по телефону.

42. Право г-на Фана на адвоката было соблюдено. В ходе допросов, состоявшихся 24 марта 2017 года, г-н Фан заявил, что "на данный момент он не нуждается в адвокате". Он подписал протокол допроса. 7 апреля 2017 года г-н Фан написал письмо в Следственное управление органов безопасности полиции, в котором сообщил, что "отказывается от найма адвоката защиты". Руководствуясь законодательством, регулирующим уголовное судопроизводство, и просьбой самого г-на Фана, Управление не давало адвокатам разрешения участвовать в судебном разбирательстве.

43. 30 августа 2017 года, после того как от семьи г-на Фана и местной юридической фирмы поступила просьба о допуске адвокатов защиты, Народный суд провинции Тхайнгуен выдал указанной юридической фирме разрешение на представление обвиняемого. Регламент доступа к адвокату для лиц, содержащихся под стражей, допускает неограниченное число встреч с адвокатом при условии, что каждая встреча длится не более одного часа и проходит под надзором тюремной администрации в целях недопущения побега арестованного и передачи ему запрещенных предметов. Однако содержание бесед между арестованным и адвокатом остается конфиденциальным, как того требует статья 14 Пакта.

44. Судебное разбирательство, состоявшееся 25 октября 2017 года, соответствовало надлежащей правовой процедуре. Вердикт и приговор были вынесены на основе доказательств, допросов и судебных прений. На судебном процессе присутствовали адвокаты, свидетели, один из членов семьи г-на Фана и другие соответствующие стороны. Г-н Фан имел право подать апелляцию в течение 15 дней с момента судебного разбирательства, но не сделал этого. Утверждения о том, что г-ну Фану угрожали и что он подвергался жестокому обращению до и после вынесения приговора, не соответствуют действительности.

Дополнительные замечания источника

45. Что касается утверждения правительства о том, что во Вьетнаме никто не подвергается аресту и преследованию и не отдается под суд за осуществление основных свобод, то в своих предыдущих мнениях Рабочая группа обращала внимание на практику применения карательных мер к онлайн-активистам и блогерам, высказывающим несогласие с властями.

46. Правительство не смогло продемонстрировать соблюдение пункта 3 статьи 9 Пакта. Кроме того, правительству не удалось опровергнуть утверждение о том, что г-н Фан содержался под стражей без связи с внешним миром в течение первых шести

месяцев с момента ареста и во время судебного разбирательства, в том числе когда он пытался обжаловать приговор. Объяснение, которое было дано в связи с ограничением свиданий г-на Фана с родственниками, не согласуется с тем фактом, что он предположительно дал признательные показания и отказался от помощи адвоката. Помимо этого, правительство не прокомментировало утверждение об излишне широкой формулировке статьи 88 Уголовного кодекса и не представило никаких доказательств того, что поведение г-на Фана подпадает под предусмотренные Пактом исключения относительно соблюдения общественного порядка.

47. Г-на Фана принудили дать признательные показания. Обращает на себя внимание тот факт, что правительство не представило протоколов допроса, проведенного 24 марта 2017 года. Правительство утверждает, что г-н Фан отказался от помощи адвоката спустя три дня после ареста, но не объясняет, почему ему не был предоставлен адвокат сразу же после ареста. Кроме того, правительство нарушило право на конфиденциальное общение с защитником, поскольку любой контроль за ходом встреч между задержанным и его защитником противоречит статье 14 Пакта. Вдобавок к этому, правительство не прокомментировало ряд утверждений, касавшихся категории III.

Обсуждение

48. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные ими материалы.

49. При определении того, является ли содержание г-на Фана под стражей произвольным, Рабочая группа придерживается сложившегося в ее правовой практике подхода к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международного права, представляющего собой произвольное задержание, то следует исходить из того, что бремя доказывания возлагается на правительство, если оно хочет опровергнуть данные утверждения. Одних лишь заверений правительства в том, что было обеспечено соблюдение законных процедур, недостаточно для опровержения утверждений источника (A/HRC/19/57, пункт 68)⁴.

50. Источник сообщает, что 21 марта 2017 года представители Следственного управления органов безопасности полиции провинции Тхайнгуен пришли к г-ну Фану на место работы, произвели обыск в его кабинете и изъяли различные документы. Согласно источнику, следователи произвели обыск в жилище г-на Фана, изъяв его личные вещи и документы. В тот же день г-н Фан был арестован у себя на работе. Источник утверждает, что г-ну Фану не был предъявлен ордер на обыск и что его семье была направлена копия срочного ордера на арест уже после того, как он был арестован. В своем ответе правительство заявляет, что 21 марта 2017 года полиция провинции Тхайнгуен исполнила срочный ордер № 1 на арест г-на Фана и проинформировала об аресте его семью и муниципалитет по месту его проживания. Г-ну Фану в присутствии понятых из числа представителей муниципалитета было зачитано обвинение и был разъяснен ордер на арест. Протокол задержания был подписан всеми соответствующими сторонами, включая г-на Фана. Исполнению этого ордера предшествовало его утверждение Народной прокуратурой провинции Тхайнгуен.

51. Рабочая группа считает, что источник представил достоверную *prima facie* информацию о том, что во время задержания г-на Фана власти не предъявили ордер на

⁴ Правительство приложило к своему ответу 10 документов на вьетнамском языке, который не является одним из трех рабочих языков Рабочей группы. Правительству было предложено перевести приложения на английский язык. 5 февраля 2020 года правительство представило следующий список документов на английском языке, не приложив к нему сами документы: i) срочный ордер на арест; ii) протокол задержания; iii) уведомление о срочном аресте; iv) решение о заключении под стражу; v) решение о возбуждении уголовного дела; vi) решение о предъявлении обвинений в уголовном преступлении; vii) ордер на временное заключение под стражу; viii) уведомление о возбуждении уголовного преследования и о временном заключении под стражу; ix) просьба, содержащая отказ от найма защитника; и x) решение, санкционирующее предъявление обвинений в уголовном преступлении.

арест. Это утверждение не было опровергнуто правительством. Правительство не дало Рабочей группе объяснений относительно характера и содержания срочного ордера на арест и обстоятельств, при которых он исполняется. Правительство не дало объяснений и относительно содержания протокола задержания. Кроме того, по ряду недавних случаев Рабочая группа установила, что ордер на арест не был предъявлен в момент задержания, из чего можно заключить, что утверждения источника заслуживают доверия⁵.

52. Правительство никак не прокомментировало утверждение источника о том, что г-ну Фану не был предъявлен ордер на обыск, хотя обыск был произведен и у него в кабинете, и у него дома, и в ходе него были изъяты его вещи. Рабочая группа считает, что задержание является произвольным в тех случаях, когда доказательства, полученные без ордера на обыск, используются в ходе судебного разбирательства⁶. Источник утверждает, а правительство не отрицает, что доказательства, приведенные судом в поддержку обвинительного приговора в отношении г-на Фана, включали в себе обнаруженные на его компьютере статьи, публикации в социальных сетях и переписку с другими блоггерами и членами организации "Вьет Тан". Эти доказательства не должны были быть использованы против г-на Фана, поскольку они были получены ненадлежащим образом, без ордера на обыск, и не могут служить правовым основанием для принятия решения о его заключении под стражу. Согласно пункту 1 статьи 9 Пакта, никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Г-н Фан был арестован без ордера на арест⁷, а его имущество было изъято без ордера на обыск. Было нарушено его право на свободу от произвольного ареста и содержания под стражей, предусмотренное пунктом 1 статьи 9 Пакта.

53. Источник утверждает далее, что г-н Фан был арестован 21 марта 2017 года и не был доставлен к судье для подтверждения правовых оснований его ареста. Обвинительный акт по его делу был вынесен только 28 августа 2017 года, и суд не вынес постановления относительно заключения г-на Фана под стражу. Впервые г-н Фан получил доступ к судье лишь во время суда над ним – 25 октября 2017 года. В своем ответе правительство заявляет, что 22 марта 2017 года полиция провинции Тхайнгуен исполнила ордер на помещение г-на Фана под стражу до суда, который был одобрен Народной прокуратурой.

54. Из ответа правительства следует, что г-н Фан не был оперативно доставлен в судебный орган, где он мог бы оспорить свое заключение под стражу. Хотя правительство заявляет, что ордер на заключение под стражу был утвержден Народной прокуратурой, Рабочая группа неоднократно приходила к выводу, что Народная прокуратура не является независимым судебным органом и не отвечает требованиям, закрепленным в статье 9 Пакта⁸. Г-н Фан содержался под стражей без доставки в суд в течение семи месяцев и четырех дней – с 21 марта 2017 года до 25 октября 2017 года. По мнению Комитета по правам человека, 48 часов, как правило, достаточно для того, чтобы доставить лицо в суд, и любая задержка сверх 48 часов должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами⁹. Правительство не представило никакой информации, которая могла бы оправдать такую задержку. Рабочая группа считает, что г-н Фан не был в срочном порядке доставлен в судебный орган, и таким образом был нарушен пункт 3 статьи 9 Пакта.

⁵ Мнения № 45/2019, пункт 50, 44/2019, пункт 51, 9/2019, пункт 29, 8/2019, пункт 49, 46/2018, пункт 48, 45/2018, пункт 40, 36/2018, пункт 39, 35/2018, пункт 26, и 75/2017, пункт 35.

⁶ Мнения № 33/2019, 31/2019, 83/2018, 78/2018 и 36/2018. См. также мнение № 83/2019.

⁷ Недостаточно существования закона, санкционирующего арест. Власти должны ссылаться на это правовое основание и применять его посредством ордера на арест: мнения № 45/2019, пункт 51, 44/2019, пункт 52, 46/2018, пункт 48, и 36/2018, пункты 39–40.

⁸ E/CN.4/1995/31/Add.4, пункт 57 с), мнения № 45/2019, пункт 52, 44/2019, пункт 53, 46/2018, пункт 50, 35/2018, пункт 37, и 75/2017, пункт 48, и замечание общего порядка № 35 Комитета по правам человека, пункт 32. См. также CCPR/C/VNM/CO/3, пункт 26, и CAT/C/VNM/CO/1, пункты 24–25.

⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, пункт 33.

55. Кроме того, источник утверждает, что г-н Фан более чем шесть месяцев с момента ареста содержался под стражей без связи с внешним миром в следственном изоляторе полиции провинции Тхайнгуен. Вплоть до судебного разбирательства г-ну Фану не разрешалось видеться с семьей, а впервые побеседовать со своим адвокатом ему было разрешено только за месяц до суда. Правительство отрицает утверждение о том, что г-н Фан содержался под стражей без связи с внешним миром, однако сообщает о том, что видеться с родственниками он начал после того, как был признан виновным и был переведен в тюрьму "Намха" 10 января 2018 года. Правительство утверждает также, что г-н Фан изначально отказался от адвоката и что 30 августа 2017 года суд предоставил его адвокату разрешение представлять его интересы; это утверждение рассматривается далее применительно к категории III.

56. Из утверждений обеих сторон следует, что г-н Фан не имел возможности общаться со своей семьей до суда и не встречался с адвокатом вплоть до конца августа 2017 года. Таким образом, во время содержания под стражей до суда он в течение длительного времени не имел связи с внешним миром. Как заявляли и Рабочая группа, и другие правозащитные механизмы, содержание лиц под стражей без связи с внешним миром нарушает их право на оспаривание в суде законности задержания, которое предусмотрено в пунктах 3¹⁰ и 4¹¹ статьи 9 Пакта. Судебный надзор за содержанием под стражей является одной из основных гарантий защиты личной свободы¹² и необходимым элементом, позволяющим удостовериться в наличии действительных правовых оснований для содержания под стражей. С учетом того, что г-н Фан не имел возможности оспорить свое заключение под стражу в суде, было нарушено его право на эффективное средство правовой защиты, предусмотренное в статье 8 Всеобщей декларации прав человека и пункте 3 статьи 2 Пакта. Он был также лишен защиты закона в нарушение его права на признание правосубъектности, которое предусмотрено статьей 6 Всеобщей декларации прав человека и статьей 16 Пакта.

57. Помимо этого, согласно пункту 3 статьи 9 Пакта, содержание под стражей в ожидании суда должно быть исключением, а не общим правилом, и оно должно быть как можно более коротким¹³. В соответствии с пунктом 3 статьи 9 свобода признается в качестве принципа, а заключение под стражу – в качестве исключения¹⁴. Заключение под стражу должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления¹⁵. Как представляется, в данном случае не было проведено судебного пересмотра в отношении положения г-на Фана и не были рассмотрены альтернативы содержанию под стражей. Решение о его заключении под стражу до суда не было должным образом оформлено или пересмотрено и, следовательно, не имело под собой правовых оснований.

58. Рабочая группа считает, что обвинение, по которому г-н Фан был задержан и в итоге признан виновным, сформулировано настолько расплывчато, что привести какие-либо правовые основания для заключения г-на Фана под стражу невозможно. Г-н Фан был признан виновным в "ведении пропаганды против государства" по статье 88 Уголовного кодекса. В рамках взаимодействия с правительством Рабочая группа уже неоднократно поднимала вопрос о судебном преследовании на основании уголовных законов, содержащих расплывчатые формулировки, отмечая, что статья 88

¹⁰ Там же, пункт 35.

¹¹ Мнения № 45/2019, 44/2019, 9/2019, 35/2018, 46/2017, 45/2017.

¹² Доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям об Основных принципах и Руководящих положениях Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37), пункт 3, и CAT/C/VNM/CO/1, пункт 24.

¹³ A/HRC/19/57, раздел III.A.

¹⁴ Там же, пункт 54.

¹⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, пункт 38.

не согласуется с принципом законности¹⁶. Принцип законности требует, чтобы законы были сформулированы с достаточной точностью, с тем чтобы каждый мог иметь доступ к закону и понимать его, а также соответствующим образом регулировать свое поведение¹⁷. Г-н Фан не мог предвидеть, что размещение в социальных сетях статей, касающихся коррупции и демократии, и общение с другими блоггерами и организациями будут квалифицированы как преступное поведение.

59. Исходя из этого, Рабочая группа приходит к выводу, что правительство не обеспечило правовых оснований для ареста г-на Фана и его заключения под стражу. Таким образом, его задержание является произвольным и подпадает под категорию I.

60. Кроме того, источник утверждает, что лишение г-на Фана свободы произошло в результате осуществления им прав на свободу мнений, их свободное выражение и на свободу ассоциации. Правительство утверждает, что г-н Фан был арестован и предан суду за нарушение вьетнамского законодательства, в частности статьи 88 Уголовного кодекса.

61. Статья 88 предусматривает наказание в виде тюремного заключения на срок от 3 до 12 лет за: а) ведение пропаганды против народной администрации, искажение информации о ней и (или) дискредитацию ее деятельности; б) ведение психологической войны и распространение сфабрикованных новостей, с тем чтобы посеять смуту среди населения; или с) изготовление, хранение и (или) распространение документов и (или) художественных произведений, содержание которых направлено против государства.

62. Рабочая группа уже рассматривала применение статьи 88 во многих мнениях и приходила к выводу, что вынесение в соответствии с этим положением обвинительных приговоров в отношении мирного осуществления прав не может рассматриваться как согласующееся со Всеобщей декларацией прав человека или с Пактом¹⁸. Рабочая группа пришла к аналогичному выводу в рамках посещения Вьетнама в октябре 1994 года, отметив, что в расплывчатых определениях преступлений против национальной безопасности не проводится различий между насильственными действиями, которые могут поставить под угрозу национальную безопасность, и мирным осуществлением прав¹⁹.

63. В данном случае источник утверждает, что г-н Фан подвергся преследованию из-за своей независимой журналистской деятельности в качестве блоггера. Обвинительный приговор имел целью наказать его за распространение информации в поддержку демократии и борьбы с коррупцией. Задержание г-на Фана за его критические высказывания вписывается в давно выявленную тенденцию по заглушению правительством голосов журналистов путем их произвольного задержания. Правительство наказало г-на Фана также за его переписку и контакты с блоггерами и членами организации "Вьет Тан", выступающими с критикой правительства.

64. Правительство указывает на преступные деяния, предположительно совершенные г-ном Фаном в период с 2013 года, включая: а) использование страниц в социальных сетях для обмена информацией с членами организации "Вьет Тан"; б) создание веб-сайтов и размещение статей, фотографий и видеоклипов, содержащих критику, искажения и клевету в отношении законов и политики государства и сеющих смуту в обществе; и с) дискредитацию общественных институтов и руководства

¹⁶ Мнения № 45/2019, пункт 54, 9/2019, пункт 39, 46/2018, пункт 62, 36/2018, пункт 51, 35/2018, пункт 36, и 79/2017, пункт 54, 40/2016, пункт 36, 45/2015, пункт 15, 20/2003, пункт 19, 13/1999, пункт 12, 27/1998, пункт 9, и 21/1997, пункт 6. Применительно к статье 88 Уголовного кодекса см. мнения № 44/2019, пункт 55, 8/2019, пункт 54, 75/2017, пункт 40, 27/2017, пункт 35, 26/2017, пункт 51, 26/2013, пункт 68, 27/2012, пункт 41, и 24/2011, пункт 24.

¹⁷ Мнение № 41/2017, пункты 98–101. См. также мнение № 62/2018, пункты 57–59, Замечание общего порядка № 35 Комитета по правам человека, пункт 22, и ССРП/С/ВНМ/СО/3, пункты 45–46.

¹⁸ Мнения № 45/2019, 44/2019, 8/2019, 75/2017, 27/2017, 26/2017, 26/2013, 27/2012, 24/2011, 6/2010, 1/2009 и 1/2003 и А/НРС/41/7, пункты 38.73, 38.171 и 38.188.

¹⁹ E/CN.4/1995/31/Add.4, пункты 58–60. См. также ССРП/С/ВНМ/СО/3, пункт 45 d).

государства, искажение фактов относительно социально-экономической обстановки и подрыв стабильности в обществе. Кроме того, г-н Фан вступил в сговор с другими лицами в целях подстрекательства к свержению правительства, в том числе путем участия в совещаниях с участием членов организации "Вьет Тан", установления контактов с ними и получения от них финансовой поддержки.

65. Согласно пункту 2 статьи 19 Пакта, каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору. Это право охватывает также политические выступления, комментарии на политические темы, обсуждение вопросов прав человека и журналистскую деятельность²⁰. Оно защищает свободу наличия и выражения мнений, в том числе не соответствующих государственной политике²¹.

66. Рабочая группа считает, что поведение г-на Фана находится в пределах права на свободу мнений и их свободное выражение, гарантируемого статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта. Рабочая группа приходит также к выводу, что г-н Фан занимался пропагандой и распространением информации относительно демократии и борьбы с коррупцией во Вьетнаме и был лишен свободы в результате осуществления своего права принимать участие в ведении государственных дел, которое предусмотрено статьей 21 Всеобщей декларации прав человека и пунктом а) статьи 25 Пакта²². Кроме того, г-н Фан был осужден за осуществление своего права на свободу ассоциации, которое предусмотрено статьей 20 Всеобщей декларации прав человека и статьей 22 Пакта, поскольку он общался с другими блоггерами и членами "Вьет Тан" – организации, осуществляющей мирную деятельность в целях укрепления демократии²³.

67. Ничто не указывает на то, что в данном случае может быть применено допустимое ограничение этих прав, предусмотренное пунктом 3 статьи 19, пунктом 2 статьи 22 и статьей 25 Пакта. Хотя правительство сослалось на пункт 3 статьи 19 и пункт 2 статьи 22, Рабочая группа не убеждена в том, что судебное преследование г-на Фана было необходимо для защиты законных интересов в соответствии с этими положениями, а также в том, что обвинительный приговор в отношении г-на Фана и назначенная ему мера наказания являются соразмерным ответом на его мирную деятельность. Важно отметить отсутствие доказательств, свидетельствующих о том, что в текстах г-на Фана, его публикациях в Сети и переписке содержались прямые или косвенные призывы к насилию или что они могли быть действительно расценены как угроза национальной безопасности, общественному порядку, здоровью, нравственности населения или правам и репутации других лиц. Совет по правам человека ранее призвал государства воздерживаться от введения в соответствии с пунктом 3 статьи 19 ограничений, которые не согласуются с международным правом прав человека²⁴. Рабочая группа передает данное дело на рассмотрение Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации.

68. Согласно Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы,

²⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34, пункт 11.

²¹ Мнения № 8/2019, пункт 55, и 79/2017, пункт 55.

²² Граждане могут принимать участие в ведении государственных дел, оказывая влияние при помощи общенародных дискуссий. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 25 (1996) об участии в ведении государственных дел и праве голоса, пункт 8. Мнения № 45/2019, 44/2019, 9/2019, 46/2018, 45/2018, 36/2018, 35/2018, 40/2016, 26/2013, 42/2012, 46/2011 и 13/2007.

²³ Сам по себе факт принадлежности к организации "Вьет Тан" не оправдывает заключения под стражу: мнения № 45/2019, пункт 61, 75/2017, пункт 43, 27/2017, пункт 36, 40/2016, пункт 38, 26/2013, пункт 67, и 46/2011, пункты 20–22.

²⁴ A/HRC/RES/12/16, пункт 5 р).

каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и основные свободы и привлекать внимание общественности к вопросу о соблюдении прав человека²⁵. Источник представил доказательства того, что г-н Фан был задержан за осуществление прав, предусмотренных Декларацией, в рамках усилий по поощрению демократии и борьбе с коррупцией. Рабочая группа установила, что задержание лиц за деятельность, осуществляемую ими в качестве правозащитников, является нарушением их права на равенство перед законом и равную защиту закона, которое закреплено в статье 7 Всеобщей декларации прав человека и статье 26 Пакта²⁶.

69. Рабочая группа приходит к тому выводу, что заключение г-на Фана под стражу стало результатом осуществления им своих прав на свободу выражения мнений и свободу ассоциации, а также права на участие в ведении государственных дел и что оно противоречило статье 7 Всеобщей декларации прав человека и статье 26 Пакта. Таким образом, его задержание является произвольным и подпадает под категорию II.

70. С учетом своего вывода о том, что задержание г-на Фана является произвольным и подпадает под категорию II, Рабочая группа подчеркивает, что в его отношении не должно было проводиться судебного разбирательства. Однако 25 октября 2017 года он предстал перед судом, был признан виновным и приговорен к тюремному сроку. Информация, представленная источником, свидетельствует о нарушении права г-на Фана на справедливое судебное разбирательство в ходе этого суда.

71. Источник утверждает, что г-ну Фану было предоставлено право быть судимым без неоправданной задержки, поскольку с момента его ареста до проведения судебного разбирательства прошло более семи месяцев. Обоснованность любой задержки в проведении судебного разбирательства должна определяться обстоятельствами каждого дела с учетом сложности дела, поведения обвиняемого и того, каким образом дело разбиралось в органах власти²⁷. Задержка в проведении судебного разбирательства по делу г-на Фана была недопустимо продолжительной, что является нарушением пункта 3 статьи 9 и пункта 3 с) статьи 14 Пакта. В данном деле задержка усугубляется тем фактом, что в отношении г-на Фана не было проведено слушания по вопросу об освобождении под залог, и, как отмечалось выше, Рабочей группе ясно, что он был задержан, хотя не должен был, исключительно за осуществление прав, предусмотренных международным правом прав человека²⁸.

72. Кроме того, источник утверждает, что г-н Фан был лишен права на общение с адвокатом и подготовку защиты, поскольку он впервые встретился со своим защитником лишь 20 сентября 2017 года, т. е. за месяц до суда. Следственное управление органов безопасности полиции отказывалось предоставить адвокату г-на Фана удостоверение адвоката арестованного в течение первых шести месяцев нахождения г-на Фана под стражей. Источник утверждает, что отказ г-на Фана от юридических услуг не был добровольным. Кроме того, когда г-ну Фану разрешили видеться с адвокатом, эти встречи могли продолжаться не больше часа. Правительство заявляет, что г-н Фан отказался от услуг адвоката во время допроса 24 марта 2017 года и что 7 апреля 2017 года он написал письмо в полицию, в котором вновь отказался нанимать адвоката. По словам правительства, 30 августа 2017 года суд выдал одной из юридических фирм разрешение на представление интересов г-на Фана. Правительство отмечает, что регламент допускает неограниченное число встреч с адвокатом при условии, что каждая встреча длится не более одного часа и проходит под надзором

²⁵ Резолюция 53/144 Генеральной Ассамблеи, приложение, статьи 1 и 6 с). См. также резолюцию 74/146 Генеральной Ассамблеи, пункт 12.

²⁶ Мнения № 45/2019, 44/2019, 9/2019, 46/2018, 45/2018, 36/2018, 35/2018, 79/2017 и 75/2017.

²⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, пункт 37, и замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 35.

²⁸ Мнение № 46/2019, пункт 63, в котором Рабочая группа усомнилась в том, что имело место нарушение категории II, и не смогла прийти к выводу о том, что 16-месячная задержка в проведении судебного разбирательства была необоснованной.

тюремной администрации в целях недопущения побега арестованного и передачи ему запрещенных предметов. Тем не менее содержание бесед остается конфиденциальным.

73. Изучив материалы, представленные обеими сторонами, Рабочая группа приходит к выводу, что достоверной является версия событий, изложенная источником. По двум недавним делам, в которых тоже был задействован Вьетнам и сообщалось об аналогичном отказе от адвоката, Рабочая группа сочла версию о добровольном отказе неправдоподобной²⁹. В целом Рабочая группа пришла к тому выводу, что лицам, которым предъявляются обвинения в серьезных преступлениях, отказывают в доступе к услугам адвоката или ограничивают его, что свидетельствует о системном необеспечении доступа к адвокату в ходе уголовных разбирательств во Вьетнаме³⁰.

74. Все лишённые свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу, и такой доступ должен предоставляться без промедления³¹. Неполучение юридической помощи с момент ареста и последующее ограничение продолжительности встреч одним часом представляли собой нарушение прав г-на Фана на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты в соответствии с пунктом 3 b) статьи 14 Пакта и на защиту через посредство выбранного им самим защитника в соответствии с пунктом 3 d) статьи 14. Юридические консультации могут проводиться в поле зрения, но не в пределах слышимости представителей властей, и все контакты с адвокатом должны быть конфиденциальны³².

75. Источник утверждает, что г-н Фан признался в ведении блогов, содержащих критику в отношении правительства, под давлением властей, которые угрожали ему и предложили смягчить наказание, держа его при этом под стражей без связи с внешним миром. Согласно источнику, правительство также широко распространило признание г-на Фана по каналам государственных средств массовой информации, которые сообщили, что созданными им веб-сайтами управляют "террористические организации и ряд реакционных иностранных организаций". Правительство отвергает утверждение о том, что г-н Фан дал признательные показания под давлением, отмечая, что он подписал протокол допроса и признал на суде свою вину.

76. Бремя доказывания того, что г-н Фан дал признательные показания по собственному желанию и без какого-либо прямого или непрямого физического или неоправданного психологического давления со стороны следственных органов, лежит на правительстве³³, и оно этого не доказало. Таким образом, Рабочая группа приходит к выводу, что было нарушено право г-на Фана не быть принуждаемым к признанию себя виновным, которое предусмотрено пунктом 3 g) статьи 14 Пакта. Признания, полученные в отсутствие адвоката, не могут быть признаны в качестве доказательств в рамках уголовного судопроизводства³⁴. Кроме того, обнаружив заявление в

²⁹ Мнение № 44/2019, пункт 72, и 46/2018, пункт 64.

³⁰ Мнения № 45/2019, 44/2019, 9/2019, 46/2018, 35/2018, 79/2017, 75/2017, 27/2017, 26/2017 и 40/2016.

³¹ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишённого свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37, приложение), принцип 9 и руководящее положение 8.

³² Там же; Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), пункт 1 правила 61; Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принцип 18; и CCPR/C/VNM/CO/3, пункт 36.

³³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32, пункт 41, и мнения № 32/2019, пункт 43, 14/2019, пункт 68, 53/2018, пункт 77 а), 52/2018, пункт 79 i), 17/2017, пункт 42, 10/2016, пункт 48, и 1/2016, пункт 40. См. также A/56/156, пункт 39 j).

³⁴ Мнение № 14/2019, пункт 71, 1/2014, пункт 22, и 40/2012, пункт 48, а также E/CN.4/2003/68, пункт 26 e).

средствах массовой информации, власти нарушили право г-на Фана на презумпцию невиновности, которая закреплена в пункте 2 статьи 14 Пакта³⁵.

77. Кроме того, источник утверждает, что г-н Фан был лишен права на публичное слушание. Правительство заявляет, что на судебном процессе присутствовали адвокаты, свидетели, один из членов семьи г-на Фана и другие соответствующие стороны. В условиях наличия нескольких противоречивых версий событий Рабочая группа не может прийти к однозначному выводу по этому вопросу.

78. Кроме того, суд над г-н Фаном длился всего четыре часа. Даже если, как утверждает правительство, г-н Фан признал свою вину, это было, тем не менее, весьма короткое слушание. По итогам суда обвиняемый был приговорен к суровому наказанию в виде шести лет тюремного заключения и дополнительного домашнего ареста. Как Рабочая группа отмечала ранее³⁶, непродолжительный судебный процесс по делу о тяжком уголовном преступлении позволяет предположить, что решение о признании обвиняемого виновным было принято еще до слушания дела. Это является дополнительным проявлением отказа г-ну Фану в его праве на презумпцию невиновности в соответствии с пунктом 2 статьи 14 Пакта.

79. Источник утверждает, что г-н Фан подал апелляционную жалобу, однако администрация следственного изолятора в Тхайнгуене не передала ее в апелляционный суд и что г-ну Фану угрожали одиночным заключением в том случае, если он не прекратит попытки обжаловать свой приговор. В своем ответе правительство заявляет, что г-н Фан имел право подать апелляцию в течение 15 дней с момента завершения суда, но не сделал этого. Правительство отвергает утверждение о том, что г-ну Фану угрожали, отмечая, что он не подавал никаких жалоб. Из ответа правительства следует, что после судебного разбирательства г-н Фан получил возможность общаться с семьей только после 10 января 2018 года, но не в течение 15-дневного периода, отведенного для подачи апелляции. Из этого можно сделать вывод, что ни его семья, ни адвокат не могли помочь ему добиться подачи апелляции. Кроме того, учитывая, что г-н Фан предпринял активные попытки оспорить выдвинутые против него обвинения во время судебного разбирательства, в том числе путем найма адвоката и выступления в свою защиту, Рабочая группа считает, что он, вероятно, попытался бы обжаловать вынесенный против него обвинительный приговор и назначенный ему длительный срок тюремного заключения. Правительство обязано обеспечить соблюдение права г-на Фана на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Пакта.

80. Рабочая группа считает, что источник обосновал *prima facie* утверждение о том, что г-н Фан подвергся жестокому обращению в нарушение статьи 5 Всеобщей декларации прав человека, статьи 7 Пакта и статьи 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Правительство отрицает, что г-н Фан подвергался пыткам или жестокому обращению, но не предоставляет никакой дополнительной информации на этот счет. Рабочая группа направляет настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

81. Рабочая группа приходит к выводу о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что это придает лишению свободы г-на Фана произвольный характер согласно категории III.

82. Кроме того, Рабочая группа считает, что г-н Фан подвергся преследованию из-за своей деятельности по отстаиванию демократии, свободных выборов и свободы прессы, а также из-за попыток бороться с коррупцией. Как представляется, во Вьетнаме существует практика заключения правозащитников под стражу за их

³⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32, пункт 30.

³⁶ Мнения № 45/2019, 44/2019, 46/2018, 45/2018, 36/2018 и 75/2017.

деятельность, и данный случай в очередной раз подтверждает это³⁷. Кроме того, говоря выше о том, подпадает ли данный случай под категорию II, Рабочая группа установила, что задержание г-на Фана явилось результатом мирного осуществления им своих прав, предусмотренных международными нормами. Когда лишение лица свободы является результатом активного осуществления им своих гражданских и политических прав, можно вполне обоснованно полагать, что оно представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку политических или иных взглядов³⁸.

83. Г-н Фан был лишен свободы на дискриминационных основаниях по причине того, что он является правозащитником, и в связи со своими политическими или иными убеждениями. Его задержание представляло собой нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека, а также пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта, является произвольным и подпадает под категорию V. Рабочая группа передает настоящее дело на рассмотрение Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников.

84. Г-ну Фану не было разрешено общаться с семьей в ожидании суда, что представляет собой нарушение его права на контакт с внешним миром согласно пункту 1 правила 58 Правил Нельсона Манделы и принципам 15 и 19 свода принципов. Правительство утверждает, что в соответствии с вьетнамским законодательством лицам, находящимся в предварительном заключении, может быть отказано в свидании с родственниками, если власти сочтут, что такие свидания могут воспрепятствовать разрешению уголовного дела. Вместе с тем оно не пояснило, к каким негативным последствиям могли привести встречи г-на Фана с родственниками. Отказ в общении с семьей на протяжении семи месяцев противоречил требованиям пункта 3 правила 43 Правил Нельсона Манделы, согласно которому ограничения на контакты с семьей могут устанавливаться лишь на непродолжительный срок и только если это требуется для поддержания безопасности и порядка.

85. Рабочая группа обеспокоена состоянием здоровья г-на Фана, которое, согласно сообщениям, ухудшается, и тем, что его жизнь, возможно, находится в опасности. Хотя правительство утверждает, что состояние здоровья г-на Фана находится в пределах нормы, Рабочая группа отмечает, что, по сообщениям, он регулярно подвергается жестокому обращению и содержится под стражей уже более трех лет. Рабочая группа призывает правительство немедленно и без каких бы то ни было условий освободить его из-под стражи и обеспечить оказание ему необходимой медицинской помощи.

86. Настоящее дело является одним из многих дел, переданных на рассмотрение Рабочей группы в последние годы и касающихся произвольного лишения свободы тех или иных лиц во Вьетнаме³⁹. Во всех этих случаях повторяется один и тот же сценарий: лицо арестовывают в нарушение международных норм; оно в течение длительного времени находится в предварительном заключении без доступа к судебному надзору; ему отказывают в доступе к адвокату; оно содержится под стражей без связи с внешним миром; возбуждается уголовное преследование по обвинению в нечетко сформулированных преступлениях за мирное осуществление прав человека; непродолжительное судебное разбирательство за закрытыми дверями проходит с нарушением надлежащей правовой процедуры; выносится несоразмерно суровый приговор; и лицу отказывают в доступе к внешнему миру. Подобная практика указывает на то, что проблема произвольных задержаний во Вьетнаме носит системный характер, и если она продолжит существовать, то она может повлечь за собой серьезные нарушения норм международного права⁴⁰.

³⁷ Мнения № 45/2019, 44/2019, 9/2019, 46/2018, 45/2018, 36/2018, 35/2018, 79/2017, 75/2017 и 27/2017. См. также ССРР/С/VNM/СО/3, пункт 25.

³⁸ Мнения № 59/2019, пункт 79, 13/2018, пункт 34, и 88/2017, пункт 43.

³⁹ Мнения № 45/2019, 44/2019, 9/2019, 8/2019, 46/2018, 45/2018, 36/2018, 35/2018, 79/2017, 75/2017, 27/2017, 26/2017, 40/2016, 46/2015 и 45/2015.

⁴⁰ Мнение № 47/2012, пункт 22.

87. Рабочая группа приветствовала бы возможность конструктивного сотрудничества с правительством в целях решения проблемы произвольных задержаний. После последнего посещения Вьетнама в октябре 1994 года прошел значительный период времени, и Рабочая группа считает, что сейчас настало время вновь посетить эту страну. 11 июня 2018 года Рабочая группа повторила ранее направленную правительству просьбу разрешить ей посетить страну и продолжит добиваться положительного ответа.

Решение

88. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Фан Ким Кхана, являющееся нарушением статей 2, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и пунктов 1 и 3 статьи 2, а также статей 9, 14, 16, 19, 22, пункта а) статьи 25 и статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, носит произвольный характер и подпадает под категории I, II, III и V.

89. Рабочая группа просит правительство Вьетнама безотлагательно предпринять необходимые шаги, с тем чтобы исправить положение г-на Фана и привести его в соответствие с надлежащими международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

90. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела, в частности риска причинения вреда здоровью г-на Фана, надлежащим средством правовой защиты было бы немедленное освобождение г-на Фана и предоставление ему обладающего исковой силой права на получение компенсации и предоставление возмещения в иной форме в соответствии с международным правом. В нынешних условиях глобальной пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения немедленного освобождения г-на Фана.

91. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить проведение полноценного и независимого расследования обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Фана, в том числе утверждений о том, что он получал угрозы и подвергался жестокому обращению, и принять надлежащие меры в отношении лиц, ответственных за нарушение его прав.

92. Рабочая группа просит правительство привести свои законы, в частности статью 88 Уголовного кодекса (статью 117 Кодекса в новой редакции), в соответствие с рекомендациями, вынесенными в настоящем мнении, и обязательствами, взятыми на себя Вьетнамом согласно международному праву прав человека.

93. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации, Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия надлежащих мер.

94. Рабочая группа просит правительство как можно шире распространить настоящее мнение, используя для этого все имеющиеся в его распоряжении средства.

Процедура последующей деятельности

95. Руководствуясь пунктом 20 своих методов работы, Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих мерах, которые были приняты по рекомендациям, сформулированным ею в настоящем мнении, в том числе указать:

- a) был ли г-н Фан освобожден, и если да, то когда;
- b) были ли г-ну Фану предоставлены компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав г-на Фана, и если да, то каковы итоги этого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Вьетнама в соответствие с его международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры в целях осуществления настоящего мнения.

96. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

97. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая обеспокоенность информация по этому делу. Такая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в деле выполнения ее рекомендаций, а также о любом бездействии.

98. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁴¹.

[Принято 1 мая 2020 года]

---

⁴¹ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.